

Глава 1: Маленькая Каплевидная Родинка

«Итак, Ши Юй, ты действительно случайно проходил мимо?» В кабинете директор школы, где учился Ши Юй, суровым взглядом допросил подростка, стоявшего перед ним.

Ши Юй опустил ресницы, маленькая каплевидная родинка под его правым глазом выглядела тусклой и равнодушной на необычайно светлой коже. «Это было просто совпадение».

Директор на мгновение уставился на него и раздражённо вздохнул.

Ши Юй был лучшим учеником первого курса в обычном шестом бета-классе, но он казался отчуждённым и холодным. По словам вице-президента студенческого совета, этот ребёнок был немного психически больным.

Школа Наньчжун придавала большое значение оценкам. Так что до тех пор, пока Ши Юй был отличником и не делал ничего явно запрещенного, он отпустил бы его. Но на этот раз Ши Юй совершил большую ошибку – он последовал за девушкой-омегой во время течки!

«Кто тебе поверит, когда ты это скажешь? Ши Юй, хорошие оценки не означают, что ты можешь делать что угодно. Школа тебя не прикроет!»

Глаза Ши Юя не изменились, когда он повторил: «Я не лгу».

«Ты!» Директор класса прижал пальцы ко лбу. «Иди сейчас же в офис студенческого совета. Родители девочки уже там, поговори с ними сам!»

Ши Юй молча вышел из кабинета. Кто-то остановил его, когда он проходил мимо ванной на третьем этаже.

«Ши Юй, ты наконец-то готов признать свою вину, да?» Лиан Цзыцзинь посмотрел на него неуклюже, засунув руки в карманы. «Эй, разве ты не должен отвечать, когда твой кузен говорит тебе?»

Ши Юй медленно поднял глаза и встретился взглядом с собеседником. Он действительно не обращал особого внимания на то, кто был перед ним. В конце концов, он пробыл в этом мире всего неделю и не узнавал всех окружающих его лиц.

‘Одна неделя в этом мире’ означала, что с Ши Юем действительно произошло такое таинственное событие, как переселение душ. Неделю назад он был Избранным Драконом, но погиб в автомобильной катастрофе в возрасте семнадцати лет и пришёл в этот мир как бета, Ши Юй.

В то время как другие люди просыпались в постели или в другом месте, Ши Юй просыпался в бассейне. Он подозревал, что снова умер бы на том же месте, если бы проснулся медленнее. Местом, где он очнулся, был крытый бассейн школы Наньчжун, рядом с ним была потерявшая сознание девочка-омега.

Ши Юй протянул руку и потянул девушку за собой, но был встречен Лиан Цзыцзинем, как только подошёл к бассейну.

Первое, что сделал этот «кузен» - не спас их, а указал на свою голову. «Ты тот, кто толкнул Сяо Ли в воду!»

Необъяснимо, но он стал виновником того, что причинил вред омеге.

«Школа должна исключить тебя, верно? Почему ты не послушался уговора моей матери пойти в хорошую профессиональную школу? Если бы единственное наблюдение у бассейна не было нарушено, ты не смог бы умыться руки. Я советую тебе извиниться и лизнуть подошвы их ботинок. Наша семья всё ещё может помочь тебе загладить свою вину». Он смотрел на человека перед собой с высокомерным и властным выражением лица, ожидая, что Ши Юй вздрогнет, как обычно, а затем скажет «извини» и «помоги мне».

Но Ши Юй просто уставился на него на мгновение и улыбнулся. «Проваливай».

Коридор четвертого этажа.

Ли Чэнь наклонил голову в сторону коридора и посмотрел. «Президент... маленькая каплевидная родинка была только что прижата Лиан Цзыцзинем в ванной на третьем этаже».

Цзян Чэнли слегка приподнял веки и бросил взгляд в сторону ванной.

«Я слышал, что семья Лиан никогда не относилась к нему как к человеку. Он также покорный, над ним так сильно издеваются, потому что он не знает, как сопротивляться». Ли Чэнь подозрительно улыбнулся. «Вы хотите пойти и посмотреть?»

Цзян Чэнли ухмыльнулся. «Ты что, настолько бездельничаешь?»

Ли Чэнь причмокнул губами и подумал: Президент Цзян достоин быть цветком каолина*, он очень тонкокож. Ранее сегодня он ещё раз взглянул на студента Ши, и его назвали любопытным.

* используется как метафора для вещей, которые можно увидеть только издалека и к которым нельзя прикоснуться, то есть вещей, о которых можно только мечтать, но которые недоступны для самого себя.

Ли Чэнь протянул руку и поднял её. «Не спешите, я пойду проверю».

Сразу после того, как он вошёл в ванную, улыбка на лице Ли Чэня застыла.

Ученик «покорный, над которым так издеваются, потому что он не знает, как сопротивляться», Ши Юй, смотрел сверху вниз на Лянь Цзыциню, который лежал перед дверью кабинки. С отвращением нахмурившись, он сказал: «Ты не можешь устоять перед феромонами, не так ли?»

Сильный запах бензина, казалось, вырвался из ниоткуда, вскоре он распространился из ванной.

Цзян Чэнли немного подождал в коридоре, почувствовал резкий запах, нахмурился и сказал: «Неприятно».

Первое, что увидел Цзян Чэнли, когда подошёл к двери ванной, был Ши Юй, стоящий на коленях у двери. Волосы на лбу беты были влажными, а уголки его глаз покраснели. Его зрачки были несколько не сфокусированы на определённой точке на полу. Его тело дрожало.

Цзян Чэнли невольно взглянул на него. Темные зрачки Ши Юя были затуманены следами остаточной враждебности и предупреждения, как будто три минуты назад этот бета не был уязвим кем-то.

Он выглядел довольно свирепо.

Цзян Чэнли смотрел в течение двух секунд, затем молча оглянулся на Лянь Цзыциню в углу.

Лиан Цзыциню выглядел так, словно он мучительно упал в углу и в бреду прикрывал живот. Ванная комната была покрыта его мощными феромонами.

Ли Чэнь увидел приближающегося Цзяна Чэнли и недоверчиво сказал: «Президент, я только что видел Маленькую Каплевидную Родинку, который держал Пса Лиана и избивал его».

Цзян Чэнли насмешливо ответил: «Феромоны здесь тоже сделали тебя бредящим?»

Ли Чэнь поперхнулся. Как такое могло быть?! Это было то, что он видел своими собственными глазами! Очевидно, Ши Юй только что держал Лиан Цзыциню, но как так получилось, что в следующий момент он сидел на корточках на земле...

Аромат в воздухе был как наркотик, и взгляд Ли Чэня остановился на затылке Ши Юя.

Ли Чэнь замер. «Ах, чёрт. Президент, поторопитесь. Маленькая Каплевидная Родинка, кажется, дифференцируется!»

Цзян Чэнли поднял брови. «Что ты сказал?»

Ли Чэнь поспешно отвёл взгляд. «Я чувствую, что он собирается превратиться в омегу. У его феромонов есть немного... Я схожу за вице-президентом, а вы заполучите Маленькая Каплевидную Родинку».

Превращение в омегу не было тривиальным делом. Если лечение было отложено, оно может быть опасным для жизни.

Цзян Чэнли подошёл к Ши Юю и различил легкий аромат в насыщенном запахе бензина.

...Он действительно дифференцировался.

Он поднял потерявшего сознание мужчину на ноги и прошептал: «Я не хотел тебя обидеть. Я отведу тебя в кабинет школьной медсестры».

Ши Юй почувствовал боль во всём теле. Резкий запах в воздухе напоминал запах тонких иголок. Каждый дюйм его кожи покалывало. Когда ему помогли подняться, он невольно приложил к мужчине какую-то силу.

Феромоны были подобны рыхлому туману, окутанному физическим контактом между двумя мужчинами, Цзян Чэнли отстранился и ускорил шаг.

По дороге Ли Чэнь позвонил школьному врачу. После осмотра школьный врач снял с них маску. «Президент Лиан, это большое дело. Этот студент находится не в лучшем состоянии. Судя по характеристикам и феромонам, он превращается в омегу».

Цзян Чэнли заметил, что Ли Чэнь стоял далеко и смотрел на него со странным выражением лица. «На что ты смотришь?»

Ли Чэнь осторожно сказал: «Разве ты не чувствуешь его запаха? Ты весь покрыт его феромонами ... Это слишком мило».

Лицо Цзян Чэнли мгновенно осунулось.

Ли Чэнь поджал губы. Он знал, что использование такого слова, как «милый», для описания выпускника, несомненно, было похоже на то, что сказать «ты милый» мускулисту мужчине. Его жизнь может оборваться из-за того, что он сказал.

Наньчжун был городской образцовой школой для омег. Физическое состояние омеги всегда ставилось на первое место.

Новость о дифференциации Ши Юя была быстро доложена директору класса, который бросился в кабинет школьного врача. Вдыхая запах комнаты, полной феромонов, его лицо из свирепого превратилось в любящее, как в Пекинской Опере.

Подтвердив это школьному врачу, директор класса на мгновение задумался и оглянулся на Цзян Чэнли. «Цзян, когда приедет скорая помощь, ты пойдёшь вместе со школьным врачом и свяжешься со мной в любое время, если возникнет какая-то ситуация».

Цзян Чэнли, который как раз собирался уходить, немного помедлил.

Ши Юй должен был встретиться с омегой, родителями Сяо Ли, которые уже стояли в дверях. Теперь они хотели, чтобы он отослал Ши Юя на глазах у семьи Сяо Ли?

Наблюдавший Ли Чэнь многозначительно подумал, что директор класса использовал президента Цзяна в качестве щита.

За дверью школьного врача Мистер Сяо усмехнулся: «Нам нелегко найти время, чтобы прийти сюда и спросить о результате, но ваш ученик внезапно отличился? Так своевременно. Если я не ошибаюсь, молодому хулигану шестнадцать или семнадцать лет, верно? Если бы он симулировал болезнь, чтобы избежать ответственности, ваша школьная администрация не стала бы его покрывать, верно?»

«Конечно, нет!» Директор класса выругался. «Но нормальный ученик должен это делать примерно в возрасте двенадцати лет. Любая дифференциация в более старшем возрасте сопряжена с риском, с которым школьный лазарет не может себе позволить иметь дело». Затем он посмотрел на Цзян Чэнли. «Вы студенческий президент, я уверен, что вы справитесь с этим».

Цзян Чэнли и школьный врач отвели потерявшего сознание Ши Юя в машину скорой помощи.

Новый омега был бледен, Цзян Чэнли не мог не нахмуриться, глядя на него, думая, что он действительно хрупкий.

Ши Юй закрыл глаза, его разум был хаосом образов; всё фрагментировано.

В семь лет его родители умерли. В тринадцать лет было трудно выжить. В шестнадцать лет он стал избранником дракона.

Воспоминания возникали по кусочкам перед его глазами, а затем уносились огромным водоворотом, как будто говоря ему, что «всё старое было убрано».

Цзян Чэнли был застигнут врасплох рывком за правую руку. Он прищурился, только чтобы обнаружить, что омега в какой-то момент прижался к нему. Его ресницы были влажными, и казалось, что он всё ещё плачет.

Но он просто дифференцировался, зачем тут было плакать?

Школьный врач увидел его выражение, и это заставило почувствовать себя убитым горем. «Наверное, это слишком больно. Вы единственный альфа в машине, и так как противоположности притягиваются, он инстинктивно приблизился к вам». Затем он добавил. «Президент, пожалуйста, успокойте его».

Как лицо и легенда школы Наньчжун, тот факт, что Цзян Чэнли был лучшим альфой, распространился по всем старшим школам города. Даже школьный врач был потрясен, узнав, что феромон Цзян Чэнли был чрезвычайно редким, альфа уровень S+ в соответствии с предыдущей системой регистрации.

Цзян Чэнли оглянулся, его правая рука небрежно лежала на боку. Не было ничего невозможного в том, чтобы протянуть руку человеку, который был без сознания.

Смутный сон, казалось, унесло ветром. Как будто заснеженная гора была рядом, сухая жара, мучившая Ши Юя, сильно рассеялась. Он бессознательно сжал руку, лежащую перед ним.

Когда ситуация успокоилась, Цзян Чэнли бесцельно разблокировал свой телефон и увидел сообщение, отправленное ему Ли Чэном.

[Ли Чэнь: Будь внимателен, когда пойдёшь в больницу. Я редко вижу просто дифференцированных омег, у которых такие густые феромоны. Я просто пришёл в себя после распыления блокатора, чтобы почувствовать себя лучше.]

[Ли Чэнь: Честно говоря, он довольно хорошо пахнет. Ты на самом деле хорошо держишься. Ты - бог.]

[Ли Чэнь: Внезапно я задаюсь вопросом, действительно ли в этом мире нет омеги, который мог бы привлечь тебя. (собачья голова)]

Цзян Чэнли опустил глаза и внезапно поднял руку, чтобы сделать снимок. Это был спящий Ши Юй, держащий его за правую руку. Он хотел послать его Ли Чэню, чтобы подразнить его, но остановился, увидев на фотографии родинку-слезинку под глазом Ши Юя.

Школьный врач наблюдал, как Цзян Чэнли некоторое время смотрел на экран, затем выключил экран и положил его.

Машина остановилась.

Парамедики, которые разгружали машину скорой помощи, были немного смущены, когда увидели двух мальчиков, держащихся за руки. «Одноклассники?»

Цзян Чэнли мягко отпустил его. Когда Ши Юя оттаскивали, кончики пальцев Цзян Чэнли случайно коснулись щеки Ши Юя.

Дул лёгкий ветерок, и он нёс легкую концентрацию феромонов – слабый аромат глубокого моря, похожий на плавники хвоста русалки, проплывающие мимо глаз.

Он медленно поднял веки, чтобы взглянуть на теперь уже далекую фигуру.

... Это было немного мило.

<http://bllate.org/book/15892/1418401>